
Н. А. БАСКАКОВ

ТРИ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ ИЗ С. МЕНДУР-СОККОН ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В 1961 г. ко мне обратился директор Бийского Краеведческого музея Б. Х. Кадиков с предложением расшифровать три рунические наскальные надписи, найденные экспедицией Музея в с. Мендур-Соккон (<алт. *Мөндүр-Соккон* букв. Побитый градом) Усть-Канского аймака Горно-Алтайской автономной области. В качестве объектов и источников исследования он передал мне: фото и прорисовку надписи № 1; фото и прорисовку надписи № 2; прорисовку надписи № 3.

Следует отметить, что на территории Горно-Алтайской автономной области обнаружено пока всего несколько памятников древнетюркской письменности, и поэтому каждая новая находка вызывает естественный интерес. Первая руническая надпись из Горного Алтая была расшифрована Э. Р. Тенишевым¹ по прорисовке, опубликованной Г. И. Спасским². В своей статье Э. Р. Тенишев приводит также сведения и о некоторых других мелких надписях на камнях и серебряных изделиях, найденных в курганах и опубликованных другими исследователями до 1951 г.

В 1964 г. в сборнике «Материалы по общей тюркологии и дунгановедению», опубликованном под редакцией И. А. Батманова в серии работ Отдела общей тюркологии и дунгановедения Академии Наук Киргизской ССР, появилась статья К. Сейдакматова «Древнетюркские надписи в Горном Алтае», где автор, кроме переданных мне Б. Х. Кадиковым приводит без расшифровки еще несколько прорисовок рунических памятников древнетюркской письменности, также относящихся к Горному Алтаю и найденных К. Сейдакматовым и Т. И. Сабаевой.

Прорисовки К. Сейдакматовым «Большой вертикальной надписи» (верх и низ, рис. 1, стр. 96), которые явились объектами исследования в настоящей статье (низ — надписи № 1 и верх — надписи № 2) в некоторых деталях расходятся в отношении отдельных знаков с фотографиями тех же памятников, полученными мною от Б. Х. Кадикова. Что же касается прорисовки «Малой вертикальной надписи» (К. Сейдакматов, Указ. раб., рис. 3, стр. 97), соответствующей надписи № 3 в настоящей статье, то за отсутствием фотографии этого памятника не было других средств для ее уточнения, и чтение этого памятника оказалось возможным только на основании изображения рунических знаков в переданной мне Б. Х. Кадиковым и опубликованной К. Сейдакматовым прорисовке.

¹ Э. Тенишев, Руническая надпись на утесе р. Чарыша (Алтай), «Эпиграфика Востока», т. XII, Л., 1958.

² Г. Спасский, Древности Сибири, «Сибирский вестник», ч. I, СПб, 1818, стр. 77—78.

Территория Горного Алтая была, по-видимому, крайней периферией распространения рунических памятников, чем и объясняется весьма плохое их выполнение. Поверхностная резьба, в некоторых местах сильно стертая, а также нестандартное изображение знаков, сделанное немелой рукой, создали, естественно, значительные трудности при их расшифровке.

Фото 1. Начало надписи № 1.

Ниже дается опыт расшифровки и чтения этих трех памятников. Приводятся текст-каждого памятника, его транскрипция, перевод и примечания.

Надпись № 1

:EYH ...T... KTYHK :>>D :N114A :1A:T
 :L:↑:T: >: T>X :JTT:A :>T:>
 ◊:EYHTY :J ...H>:X THH:TY

Транскрипция

(ä)r (a)t(y) t(a)paq (a)jdd(y) külük ... (ä)r...
 k(ü)l(ü)g (a)d(y) (ä)č(i)m (a)t(y) (ä)rkä
 anyy (ä)r (o)q (o)l k(ü)l(ü)k q(y)ry(y)z
 d(y)r (o)l kärg(ä)g(i).

Перевод

Имеющий имя Тарпак сказал:— славный муж, имеющий известное имя, мой старший брат по имени Эрке-Аныг, герой и знаменитый киргиз. То — его судьба (его смерть).

Примечания

Кроме прорисовки и фотографии этого памятника, полученных мною от Б. Х. Кадикова, такая же прорисовка, но уменьшенная по масштабу, дана без расшифровки в статье К. Сейдакматова.

𐰇𐰏𐰚𐰜 *tarpaq* <Торпак — собственное мужское имя; ср. киргизск.

торпок — теленок, бычок³.

𐰇𐰏𐰚𐰜 𐰇𐰏𐰚 *ärkä-аныу* — Эрке-аныг — собственное мужское имя;

ср. алтайск. *эрке* — баловень, неженка, любимец, милый⁴ и *аныу* ср. каракалпакск. *анык*. — ясный⁵.

Фото 2. Начало надписи № 2

Надпись № 2

: ↑ :) : εχϱ : уχнд :) : утн :)
 : ↑ [ε : ↑] : м м м : | ен : те
 7 χнд : ут : χ м ε :) ...) те

Транскрипция

(o)l t(ü)rk (o)l aj t(ä)z(i)k beg (o)l
 (o)q (ä)g(i)r(ä) t(ä)g(i)š(ä) öltü
 [(o)q (i)gi] (o)q (ä)g(i)r(ä) ... (o)l (ä)g(ä)
 (ä)č(i)m är (a)j t(ä)z(i)k.

Перевод

Он — тюрк Ай-Тезик бег, он, сражаясь, преследуемый стрелами, умер, он мой старший брат мужественный Ай-Тезик.

³ К. К. Юдахин, «Киргизско-русский словарь, М., 1965.

⁴ Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова, Ойротско-русский словарь, М., 1947.

⁵ «Каракалпакско-русский словарь», М., 1958.

Примечания

УХНD *aj tezik* — собственное мужское имя, состоящее из двух

элементов *aj* — месяц, луна и *tezik* — перс, таджик. Может быть, начало надписи *ot türk* «онтюрк» было вызвано собственным именем или прозвищем, содержащим другое этническое название *tezik* — перс, таджик.

Сочетание двух дееспричастий при сказуемом для тюркских языков весьма характерно, и чтение *oq ägirä tägiša öltü* «он умер, сражаясь, преследуемый стрелами», вполне правомерно.

Надпись № 3

^ : 18 N1 : 21 N4 N
 KY : 48 N1 : 21 ND

Транскрипция

q(y)rgyу söz(i)η аš
 j(y)šyу söz(i)γ č(y)q

Перевод

Когда речь идет о пастбищах на горных хребтах — твои думы (слова) о том, чтобы благополучно перевалить их, а когда речь идет о глухой тайге — твои думы (слова) о том, чтобы благополучно выйти из леса. Буквально: Горные пастбища — твоё слово — перевали; дремучий лес — твоё слово — выйди.

Примечания

Надпись № 3 несколько необычного содержания, состоит из предложения, напоминающего пословицу. Однако синтаксическое ее построение с точки зрения тюркского синтаксиса вполне оправдано.

Слово **НЧН** *qyryq* ср. киргизск. *кырык* — низкотравное пастбище или киргизск. *кыркуу* — ряд горных хребтов, расположенных один за другим⁶ — здесь может рассматриваться либо в основном падеже **21N4N**

q(y)rgyу, либо в винительном **21N4N** *qyr(y)q + yу*.

⁶ К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь.

Слово $\text{ᠮᠢᠴ} + \text{ᠨᠳ}$ $jy\check{s} + yu$ следует читать $\text{ᠮᠢᠴ} + \text{ᠨᠳ}$ $jy\check{s} + yu$, где аффикс винительного падежа высечен в обратном порядке следования знаков его составляющих. Слово ᠨᠳ $jy\check{s}$, ср. алт. $jy\check{s}$ — густой лес, чернь⁷.

Выделение в начальной позиции тематического субъекта в винительном падеже ᠮᠢᠴᠨᠢᠨ $qyrquy$, ᠮᠢᠴᠨᠳ $jy\check{s}yu$ характерно для синтаксиса тюркских языков, и именно для тех случаев, когда понятия, заключенные в них, являются субъектами психологического суждения.

* * *

В упомянутой выше статье К. Сейдакматова приведены еще две небольшие также нерасшифрованные надписи, относящиеся к тому же району селения Мендур-Соккон, но плохая их сохранность не дает возможности их прочесть. Несколько же совсем небольших надписей, найденных Т. И. Сабаяевой, даны К. Сейдакматовым в его расшифровке.

⁷ В. Вербицкий, Словарь алтайского и аладагского наречия тюркского языка, Казань. 1884.